

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению**Пятьдесят седьмая сессия**

Женева, 29 августа — 1 сентября 2023 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

Инициативы Комитета**Выводы и рекомендации о соблюдении Бельгией своих
обязательств по Конвенции в отношении продления
срока эксплуатации энергоблока № 1 атомной
электростанции «Тианж»**

Подготовлены Комитетом по осуществлению

Резюме

Настоящий документ содержит выводы и рекомендации, подготовленные Комитетом по осуществлению, действующему в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, в дополнение к инициативе Комитета относительно соблюдения Бельгией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока эксплуатации энергоблока № 1 атомной электростанции «Тианж». На своей пятьдесят шестой сессии (Женева, 2–5 мая 2023 года) Комитет доработал выводы и рекомендации с учетом замечаний и представлений Бельгии и Германии в соответствии с пунктом 9 своего положения о структуре и функциях^a.

В соответствии с правилом 13 рабочих правил Комитета по осуществлению^b секретариат опубликовал эти выводы и рекомендации в качестве официального документа, на который Комитет может ссылаться, и для его передачи вовлеченным Сторонам, а впоследствии — Совещанию Сторон Конвенции для рассмотрения на его девятой сессии (Женева 12–15 декабря 2023 года) для целей информации и учета при рассмотрении соответствующего проекта решения.

---

^a URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-04/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020%20%281%29.pdf>.

^b Там же.

I. Введение — процедура Комитета

1. 14 марта 2016 года Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола о стратегической экологической оценке к ней получил информацию от федеральных земель Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц, в которой выражается обеспокоенность по поводу соблюдения Бельгией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока эксплуатации энергоблоков №№ 1 и 2 АЭС «Дул» и энергоблока № 1 АЭС «Гианж»¹.
2. В представленной информации федеральные земли Германии утверждают, в частности, что Бельгия не выполнила статьи 1–7 Конвенции, не проведя процедуру оценки воздействия на окружающую среду до принятия решения о выдаче разрешения на продление срока эксплуатации энергоблоков АЭС.
3. Комитет приступил к рассмотрению представленной информации на своей тридцать шестой сессии (Женева, 5–7 сентября 2016 года), приняв ее к сведению и обратившись к Бельгии и Германии с просьбой пояснить, в частности, следует ли Комитету рассматривать представленную информацию в качестве официального представления Германии².
4. На своей тридцать седьмой сессии (Женева, 12–14 декабря 2016 года) Комитет рассмотрел разъяснения, представленные правительствами Бельгии и Германии 14 и 15 ноября 2016 года соответственно в ответ на запрос Комитета от 19 сентября 2016 года, а также дополнительную информацию, представленную указанными двумя федеральными землями Германии 26 октября 2016 года. Он отметил подтверждение Германией того, что жалоба двух федеральных земель не должна рассматриваться как официальное представление Германии. Комитет принял решение обратиться к Бельгии с просьбой предоставить дополнительные разъяснения³.
5. Получив информацию от Бельгии 18 июля 2017 года, от федеральных земель Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц 15 февраля 2017 года и от Союза охраны природы и биоразнообразия Германии 11 марта, 24 марта и 17 августа 2017 года, Комитет на своей тридцать девятой сессии (Женева, 5–7 сентября 2017 года) постановил запросить дополнительные разъяснения у Бельгии и Германии⁴.
6. В соответствии с просьбой Бельгии от 27 октября 2017 года к Комитету дождаться окончательных результатов судебного разбирательства в Суде Европейского союза и Конституционном суде Бельгии в отношении энергоблоков №№ 1 и 2 АЭС «Дул», прежде чем делать какие-либо выводы или давать какие-либо рекомендации, и в связи с продолжавшейся на тот момент подготовкой *Руководства по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций* (Руководство), которое было позднее одобрено Совещанием Сторон Конвенции на его восьмой сессии (Вильнюс (онлайн), 8–11 декабря 2020 года) решением VIII/6 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2), Комитет дополнительно не рассматривал этот вопрос до своей пятидесятой сессии (Женева, 4–7 мая 2021 года)⁵.
7. На своей пятидесятой сессии Комитет отметил, что Суд Европейского союза в своем решении от 29 июля 2019 года относительно закона Бельгии о продлении срока эксплуатации энергоблоков №№ 1 и 2 АЭС «Дул» пришел к выводу, что в соответствии с Директивой Европейского союза об оценке воздействия на

¹ Письмо федеральных земель Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц от 8 марта 2016 года, полученное Комитетом по выполнению 14 марта 2016 года.

² ECE/MP.EIA/IC/2016/4, п. 46.

³ ECE/MP.EIA/IC/2016/6, пп. 44–47.

⁴ ECE/MP.EIA/IC/2017/4, пп. 45–47.

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/31.

окружающую среду⁶ до продления срока эксплуатации этих энергоблоков должна быть проведена оценка трансграничного воздействия на окружающую среду⁷. Комитет постановил запросить у Бельгии дополнительную информацию, в том числе о том, предприняла ли Бельгия какие-либо шаги для исправления возможного несоблюдения Конвенции после вынесения судебного решения⁸.

8. На своей пятьдесят первой сессии (Женева (в гибридном формате), 4–7 октября 2021 года) Комитет рассмотрел ответ Бельгии от 26 июля 2021 года. Он отметил, что в соответствии с решением Конституционного суда Бельгии от 5 марта 2020 года Бельгия инициировала трансграничную процедуру согласно Конвенции в отношении энергоблоков №№ 1 и 2 АЭС «Дул» с участием всех Сторон, которые выразили заинтересованность в участии. Поэтому Комитет принял решение прекратить рассмотрение вопроса, касающегося этих двух энергоблоков. Он также отметил, что Бельгия не предприняла никаких шагов по инициированию трансграничной процедуры в отношении энергоблока № 1 АЭС «Тианж», и постановил запросить у Бельгии дополнительную информацию⁹.

9. На основе информации, предоставленной ему с 2016 года, и критериев Руководства Комитет на своей пятьдесят второй сессии (Женева (онлайн), 29–31 марта 2022 года) постановил приступить к реализации инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета в отношении энергоблока № 1 АЭС «Тианж». Он в предварительном порядке сделал вывод о том, что соответствующий вид деятельности подпадает под действие Конвенции и что имеются серьезные подозрения относительно несоблюдения Бельгией своих обязательств по Конвенции применительно к данному виду деятельности. В соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета Комитет предложил Бельгии и Германии принять участие в его пятьдесят третьей сессии (Женева (онлайн), 10–13 мая 2022 года), чтобы представить информацию и мнения относительно трансграничной процедуры в отношении соответствующего вида деятельности. Комитет подготовил неисчерпывающий перечень вопросов, на котором он предполагал основывать свое обсуждение со Сторонами в ходе слушания, и предложил соответствующим Сторонам предоставить ответы в письменном виде не позднее 30 апреля 2022 года¹⁰.

10. По просьбе Бельгии и Германии Комитет перенес слушания на свою пятьдесят четвертую сессию (Женева (в гибридном формате), 4–7 октября 2022 года) и предложил обеим Сторонам представить письменные ответы на свой перечень неисчерпывающих вопросов до 15 августа 2022 года. Бельгия и Германия ответили на вопросы в письменном виде 14 июля и 15 августа 2022 года соответственно. Секретариат направил ответы обеих Сторон другой Стороне. Комитет получил замечания соответствующих Сторон относительно ответов друг друга 20 сентября 2022 года¹¹.

11. Комитет в отсутствие члена, выдвинутого Люксембургом, приветствовал делегации Бельгии и Германии на своей пятьдесят четвертой сессии и предложил им представить информацию и мнения по данному вопросу. Затем он задал вопросы двум делегациям. Он приветствовал информацию, представленную Сторонами в ходе сессии, которая в основном подтвердила содержание их письменных ответов. Комитет заключил, что у него нет больше вопросов к соответствующим Сторонам¹².

⁶ Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду, *Official Journal of the European Union*, L 26 (2012), pp. 1–21.

⁷ Court of Justice of the European Union, *Inter-Environnement Wallonie ASBL and Bond Beter Leefmilieu Vlaanderen ASBL v. Council of Ministers*, Case No. C-411/17, Judgment, 29 July 2019.

⁸ ECE/MP.EIA/IC/2021/4, pp. 62–66.

⁹ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, pp. 69–74.

¹⁰ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, pp. 32–42.

¹¹ ECE/MP.EIA/IC/2022/4, pp. 10–13.

¹² ECE/MP.EIA/IC/2022/7, pp. 32–35.

12. Комитет завершил подготовку проекта выводов и рекомендаций на своей пятьдесят пятой сессии (Женева (онлайн), 31 января — 3 февраля 2023 года)¹³. Он препроводил проект соответствующим Сторонам для предоставления замечаний и представлений до 31 марта 2023 года. На своей пятьдесят шестой сессии (Женева, 2–5 мая 2023 года) он Комитет завершил подготовку выводов и рекомендаций с учетом замечаний, полученных Бельгией и Германией, от 30 марта 2023 года. Эти выводы и рекомендации будут упоминаться в проекте решения о соблюдении, который будет представлен Совещанию Сторон Конвенции на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года). Все рекомендации также будут включены в сам проект решения.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

13. В данном разделе изложены основные факты, информация и вопросы, относящиеся к вопросу соблюдения, представленные Бельгией и Германией в их переписке с Комитетом и во время слушаний 5 октября 2022 года, а также информация, предоставленная федеральными землями Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц и Союзом охраны природы и биоразнообразия Германии.

A. Характер деятельности

14. Атомная электростанция Тианж расположена в провинции Льеж (Валлонский регион, Бельгия), недалеко от деревни Тианж в Бельгии, на берегу реки Маас. Она расположена в 60 км от границы с землей Северный Рейн-Вестфалия, в 80 км от границы с Рейнланд-Пфальцем и в 39 км от границы с Нидерландами. Станция эксплуатируется бельгийской компанией «Электрабель» (Electrabel). Она состоит из трех реакторов с водой под давлением, общая электрическая мощность которых составляет около 3000 мегаватт (МВтэ), что составляет около 25 процентов от общего объема производства электроэнергии в Бельгии. Первый энергоблок был введен в промышленную эксплуатацию в 1975 году, второй — в 1983 году, а третий — в 1985 году.

15. Лицензия от 5 сентября 1974 года на эксплуатацию энергоблока № 1 АЭС «Тианж» изначально не была ограничена по срокам. 31 января 2003 года бельгийский парламент принял закон, кодифицирующий национальную политику Бельгии по постепенному отказу от использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии и последующему ограничению срока службы существующих атомных электростанций 40 годами¹⁴. В частности, в соответствии с этим законом энергоблок № 1 АЭС «Тианж» должен был быть выведен из эксплуатации в декабре 2015 года.

16. Законом от 18 декабря 2013 года был внесен ряд поправок в закон от 31 января 2003 года¹⁵. Был установлен новый график постепенного отказа от ядерной энергетики. Новый закон продлил срок эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тианж» с 40 лет до 50 лет, с плановой остановкой 1 декабря 2025 года. На момент подготовки настоящего документа закон от 18 декабря 2013 года остается в силе.

17. В январе 2015 года по приглашению правительства Бельгии и Федерального агентства по ядерному контролю Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) направило миссию экспертов для оценки безопасности долгосрочной

¹³ ECE/MP.EIA/IC/2023/2, п. 26, URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-02/ece_mp_eia_ic_2023_2_adv_version.pdf.

¹⁴ Закон от 31 января 2003 года о постепенном отказе от использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии.

¹⁵ Закон от 18 декабря 2013 года о внесении изменений в Закон от 31 января 2003 года о постепенном отказе от использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии.

эксплуатации для анализа программ/работы энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» и вынесло рекомендации¹⁶.

18. 27 сентября 2015 года в соответствии с законом от 18 декабря 2013 года королевским указом¹⁷ в лицензию на эксплуатацию атомной электростанции были внесены изменения на основании решения Федерального агентства по ядерному контролю, согласно которому обязательным условием для дальнейшей эксплуатации станции является осуществление разработанного оператором в 2012 году плана действий в соответствии с рекомендациями миссии МАГАТЭ.

В. Информация и вопросы

19. В представленной ими информации федеральные земли Германии отмечали, что Бельгия не выполнила процедуру оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией в части принятия решения о запланированном продлении срока эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тяньж». Они утверждают, что Бельгия нарушила требования статей 1–7 Конвенции. Аналогичным образом Германия заявила, что продление срока эксплуатации атомных электростанций подпадает под сферу действия Конвенции и поэтому все потенциально затрагиваемые Стороны должны уведомляться об этом. Германия считает, что в связи с продлением срока эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» возможно значительное вредное трансграничное воздействие, и считает, что является потенциально затрагиваемой Стороной. Германия пояснила, что в соответствии с ее законодательством об оценке воздействия на окружающую среду право запрашивать уведомление у Стороны происхождения относится к компетенции федеральных земель.

20. Германия подчеркнула, что в случае длительной эксплуатации АЭС значительные риски могут возникнуть не только на самой станции, например из-за старения технических компонентов, концептуально ограниченных возможностей модернизации и изменений в науке и технике, но и на территории вокруг станции из-за потенциальных экологических и климатических последствий. С начала эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» в 1975 году ландшафт и окружающая среда и связанные с ними факторы (вода, воздух, отходы, биоразнообразие, почва) вокруг станции изменились, равно как и климат и город, около которого она расположена. Тот факт, что существуют технические и экономические ограничения для повышения безопасности путем модернизации, свидетельствует, по мнению Германии, о том, что процессы старения приводят к повышению риска неисправностей и аварий.

21. Бельгия утверждала, что бельгийские власти не принимали никаких решений, подпадающих под действие Конвенции. По данным Бельгии, лицензии на эксплуатацию ее ядерных реакторов были выданы на неограниченный срок, действуют и в настоящее время и ни одна из них не ограничивает срок эксплуатации ядерных реакторов. Бельгия также заявила, что законы 2013 и 2015 годов лишь изменили дату окончания производства электроэнергии на некоторых бельгийских АЭС, никак не повлияв на срок эксплуатации ядерных реакторов. По мнению Бельгии, данные законы никоим образом не являются индивидуальным разрешением или одобрением эксплуатации ядерного энергоблока или производства электроэнергии.

¹⁶ Доклад Международного агентства по атомной энергии, URL: https://fanc.fgov.be/nl/system/files/salto-rapport_tihange_1.pdf.

¹⁷ Королевский указ № ANPP-0011846, 27 сентября 2015 года.

22. Бельгия сослалась на решение Конституционного суда Бельгии, в котором говорится, что «Закон 2003 года и последующие поправки к нему были результатом выбора экономической и энергетической политики бельгийского правительства, а не какого-либо международного обязательного правового требования»¹⁸.

23. Бельгия утверждала, что технические усовершенствования и модификации, осуществленные за последние годы и те, которые будут осуществлены в ближайшем будущем, не связаны с предполагаемым продлением срока службы ядерных реакторов. Кроме того, указанные усовершенствования и модификации, по мнению компетентных органов, не являются «существенным изменением».

24. Бельгия указала, что энергоблоки №№ 1 и 2 АЭС «Дул», в отношении которых проводится оценка трансграничного воздействия на окружающую среду после соответствующего решения Суда Европейского союза, расположены близко к границе с Нидерландами (3 км), тогда как энергоблок № 1 АЭС «Тианж» находится гораздо дальше от ближайшей границы (39 км от границы с Нидерландами), и что в заключении проверки в 2015 году было подтверждено, что работы по модернизации энергоблока № 1 АЭС «Тианж» не оказывают значительного трансграничного воздействия. Кроме того, зона противоаварийного планирования объектов ядерной энергетики для энергоблока № 1 АЭС «Тианж» не будет распространяться на территорию иностранного государства, как это было в случае с энергоблоками №№ 1 и 2 АЭС «Дул». В заключение следует отметить, что, если трансграничное воздействие для стандартных операций и аварий уже было ограничено для энергоблоков №№ 1 и 2 АЭС «Дул» (3 км от границы), то же самое будет тем более справедливо для энергоблока № 1 АЭС «Тианж» (39 км от границы) с учетом эквивалентных условий безопасности станции и значительно большего расстояния от границ. По мнению Бельгии, не ожидается, что площадка энергоблока № 1 АЭС «Тианж» станет источником значительного вредного трансграничного воздействия.

25. Бельгия сослалась на решение Комитета по осуществлению на его пятьдесят первой сессии воздержаться в порядке исключения и на временной основе¹⁹ от применения правила 5 своих правил работы в отношении вопроса о конфликте интересов и просила Комитет функционировать в соответствии с правилами, утвержденными Советом Сторон. В нем говорилось, что «изменение этого правила не входит в компетенцию Комитета»²⁰.

26. Наконец, Бельгия считает, что Руководство не может применяться ретроактивно при рассмотрении соблюдения Бельгией своих обязательств по Конвенции в отношении дел, возбужденных Комитетом до принятия Руководства Советом Сторон в 2020 году.

III. Мониторинг и оценка

A. Общие положения

27. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события, а также оценить применение Конвенции. Он также ознакомился с пояснениями, запрошенными им у Бельгии с 2019 года, прежде чем начать свою инициативу касательно применения Бельгией Конвенции в отношении продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тианж».

28. При принятии решения об осуществлении инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет учитывал, помимо прочего, следующие критерии, изложенные в правиле 15 его рабочих правил:

¹⁸ Constitutional Court of Belgium, *Inter-Environnement Wallonie ASBL and Bond Beter Leefmilieu Vlaanderen ABSL v. Conseil des ministres*, Judgment No. 82/2017, 22 June 2017.

¹⁹ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, pp. 56–58, URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-01/ece_mp.eia_ic_2021_6_e.pdf.

²⁰ Письмо Бельгии Комитету от 14 июля 2022 года, стр. 1.

- a) источник информации — федеральные земли Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц — был известен и не является анонимным;
- b) информация касается атомных электростанций и других атомных реакторов — вида деятельности, включенного в перечень в добавлении I к Конвенции;
- c) информация основывается на серьезном подозрении в несоблюдении в связи с продлением срока службы ядерных реакторов;
- d) информация связана с применением положений Конвенции;
- e) у Комитета имеются время и ресурсы.

29. Рассмотрев информацию, полученную в свете Конвенции с 2019 года от Бельгии и Германии, и учитывая Руководство, Комитет пришел к выводу, что он располагает достаточными данными для обсуждения вопроса о соблюдении Бельгией своих обязательств в соответствии с Конвенцией в отношении упомянутого продления срока эксплуатации энергоблока АЭС. Несмотря на то что не вся информация была предоставлена на английском языке, а некоторая — только через веб-ссылки²¹, Комитет признал готовность Стороны происхождения предоставить всю информацию, необходимую для работы Комитета.

30. Кроме того, Комитет отметил, что при рассмотрении дела о возможном невыполнении Стороной своих обязательств по Конвенции в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет не ограничен решениями национальных судов и других национальных или международных органов, так как они не являются применимыми источниками, которые должны приниматься во внимание при толковании обязательств по Конвенции согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

31. Комитет подтвердил свое ранее высказанное мнение, изложенное в докладе о работе его пятьдесят первой сессии (см. пункт 25 выше), воздержаться в порядке исключения и на временной основе от применения правила 5 своих правил работы в отношении вопроса о конфликте интересов, уточнив, что речь идет о правиле 5 (2).

В. Правовая основа

32. Бельгия сдала на хранение свой документ о ратификации Конвенции 2 июля 1999 года, и через 90 дней, 30 сентября 1999 года, Конвенция вступила для нее в силу.

33. В пункте 2 b) Добавления I к Конвенции среди планируемых видов деятельности, к которым она применяется, указаны: «атомные электростанции и другие атомные реакторы, включая демонтаж или вывод из эксплуатации таких электростанций или реакторов (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии делящихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 кВт постоянной тепловой нагрузки)».

34. В контексте этой инициативы Комитет рассмотрел соответствующие положения Конвенции в пункте 3 статьи 2 и в пункте 1 статьи 3 и их применение; при этом он принял во внимание *Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций*.

²¹ Правило 11 (7) правил работы Комитета гласит: «Информация должна состоять из оригиналов документов и их перевода на английский язык. Комитет может принять решение не рассматривать документацию, на которую стороны ссылаются через веб-ссылки».

С. Основные вопросы

1. Применение Конвенции

35. Вид деятельности касается продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тяньж», состоящего в продлении срока действия лицензии 2015 года и в подготовке к долгосрочной эксплуатации этого энергоблока.

1.1. Применение Руководства

36. Комитет принял к сведению мнение Бельгии о том, что Руководство не применимо к изменению условий лицензии, так как оно было одобрено Совещанием Сторон только в 2020 году и не имеет обратного действия. При этом Комитет подчеркнул, что в Руководстве представлено лишь толкование Конвенции в целях поддержки ее применения на практике. В нем не установлены новые обязательства Сторон и не расширена сфера применения статей Конвенции. В соответствии с рекомендациями Совещания Сторон, вынесенными на его восьмой сессии, Комитет учитывает положения Руководства при выполнении своих функций²². Это делается, чтобы обеспечить последовательность толкования Конвенции в отношении новых и находящихся на рассмотрении случаев продления срока службы. Таким образом, Комитет учитывает положения Руководства и в тех случаях, которые уже находятся на его рассмотрении.

37. Комитет подчеркнул, что у Бельгии нет разумных оснований полагать, что Конвенция не будет применяться к продлению срока службы атомных электростанций. В своих выводах и рекомендациях 2014 года по Украине Комитет уже делал вывод о том, что продление срока службы реакторов №№ 1 и 2 Ровенской АЭС после истечения срока действия первоначальной лицензии следует считать планируемой деятельностью в соответствии с пунктом v) статьи 1, а, следовательно, оно подпадает под действие положений Конвенции²³. Это было до выхода королевского указа № ANPP-0011846 от 27 сентября 2015 года. Более того, на своей седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) Совещание Сторон Конвенции учредило специальную рабочую группу непосредственно для обсуждения данного вопроса и выработки рекомендаций по нему²⁴.

38. Эта деятельность представляла собой ситуацию, в которой срок действия лицензии первоначально не был ограничен, однако в 2003 году бельгийский парламент принял закон, кодифицирующий национальную политику Бельгии по постепенному отказу от использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии и впоследствии ограничивающий срок эксплуатации существующих атомных электростанций 40 годами. В частности, в соответствии с этим законом энергоблок № 1 АЭС «Тяньж» должен был быть выведен из эксплуатации в декабре 2015 года. Комитет отметил, что в отсутствие продления бельгийским парламентом срока эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» производство электроэнергии на этом энергоблоке пришлось бы приостановить и оно не могло бы быть продолжено.

39. Законом от 18 декабря 2013 года эта дата была изменена с целью продления срока службы энергоблока № 1 до 1 декабря 2025 года. В 2015 году в соответствии с этим законом королевским указом была изменена лицензия на эксплуатацию атомной электростанции. Поэтому Комитет считал, что данная деятельность связана с конкретной ситуацией, описанной в Руководстве, а именно: атомная электростанция имела бессрочную лицензию, но срок эксплуатации был ограничен законом²⁵.

²² Решение VIII/6, п. 5.

²³ См. ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 59.

²⁴ См. ECE/MP.EIA/23/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/7/Add.1, решение VII/3–III/3, приложение, п. I.9; и ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1, решение IS/2, пп. 4–9.

²⁵ *Руководство по применению Конвенции*, ситуация 5, п. 33.

40. Лицензия была изменена также в связи с особыми требованиями, вытекающими из международных миссий, которые были реализованы в соответствии с планом действий, разработанным оператором²⁶. Этот план действий — в соответствии с рекомендациями миссии МАГАТЭ — стал обязательным условием для продолжения эксплуатации станции в соответствии с измененной лицензией (см. пункт 18 выше)²⁷.

41. В свете вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что Руководство применимо к продлению срока службы энергоблока № 1 АЭС «Трианж», поскольку эта деятельность относится к конкретным ситуациям, описанным в разделе С главы II Руководства, а именно к ситуациям 2, пункт 27 (АЭС имеет лицензию с неограниченным сроком действия, но расчетный срок службы незаменимых конструкций, систем и компонентов, критичных для обеспечения безопасности, достигнут), и 5, пункт 33 (АЭС имеет лицензию с неограниченным сроком действия, но срок эксплуатации ограничен законом).

1.2. Существенное изменение в деятельности (пункт v) статьи 1 и пункт 2 b) добавления I к Конвенции)

42. Комитет сослался на свое ранее высказанное мнение о том, что пункт 2 b) добавления I охватывает продолжение эксплуатации за пределами первоначально установленного срока службы атомного реактора²⁸. Он также принял к сведению вывод в Руководстве, одобренном Совещанием Сторон, о том, что «продление срока службы должно рассматриваться как подпадающее под действие Конвенции, даже если оно прямо не указано в перечне видов деятельности»²⁹.

43. Комитет принял к сведению мнение Бельгии о том, что технические усовершенствования и модификации, осуществленные за последние годы, и те, которые будут осуществлены в ближайшем будущем, не связаны с предполагаемым продлением срока службы ядерного реактора и что эти усовершенствования и модификации, кроме того, по мнению компетентного органа, не являлись «серьезным изменением».

44. Комитет согласился с тем, что Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в способах выполнения их обязательств, но подчеркнул, что такая практика выполнения должна оставаться в рамках обязательств по Конвенции и их толкования³⁰. В соответствии с пунктом 3 b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров одобрение Руководства Совещанием Сторон может считаться последующей практикой Сторон в связи с толкованием Конвенции.

45. Комитет тщательно изучил, в частности, подробное описание работ, выполненных оператором в соответствии с планом действий на 2012 год (см. пункт 40 выше). Он отметил, что, хотя план действий не предусматривал существенных изменений в конструкции или мощности атомной электростанции, согласно ему оператор должен был провести комплексную реконструкцию всех электрических и механических частей блока № 1, включая замену и модернизацию очень большого числа механических и электрических компонентов, чтобы улучшить конструкцию реактора и решить проблему физического износа и морального устаревания его узлов и компонентов.

²⁶ См. Rapport de synthèse Long Term Operation — Centrale nucléaire de Tihange 1, 15 December 2020, URL: <https://afcn.fgov.be/fr/dossiers/centrales-nucleaires-en-belgique/exploitation-long-terme-lto-des-centrales-nucleaires>.

²⁷ Королевский указ № ANPP-0011846, 27 сентября 2015 года.

²⁸ ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 37.

²⁹ ECE/MP.EIA/31, п. 37.

³⁰ См. также ECE/MP.EIA/IC/2020/4, приложение, п. 11: «Комитет подчеркнул, что, хотя Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в отношении применения своих процедур в различных национальных контекстах, эта гибкость ограничивается обязанностью каждой Стороны соблюдать Конвенцию и эффективно и в соответствии с ее целью осуществлять ее».

46. В этом контексте Комитет посчитал, что, хотя физические работы, проводимые для реагирования на процесс старения, необязательно должны рассматриваться как существенные изменения, они могут иметь значение, когда проводятся для обоснования продления срока службы. Комитет вновь отметил, что в соответствии с разрешением Федерального агентства по ядерному контролю на внесение изменений от 2 сентября 2015 года эти комплексные физические работы являются необходимым условием для обеспечения дальнейшей безопасной эксплуатации блока в соответствии с рекомендациями МАГАТЭ, изложенными в отчете о его миссии по экспертной оценке безопасности долгосрочной эксплуатации (см. пункты 17–18 выше).

47. Комитет рассмотрел толкование, представленное в Руководстве, согласно которому даже физические работы или изменения в условиях эксплуатации меньшего масштаба могут представлять собой существенное изменение³¹.

48. Комитет уже выражал свое мнение о том, что при принятии компетентным органом решения о применимости Конвенции должны учитываться все физические работы и изменения условий эксплуатации. Они не должны ограничиваться работами и модификациями, видоизменяющими конструкцию и изменяющими технологию производственного процесса или нормальной эксплуатации³². Он дополнительно пояснил, что физические работы не ограничиваются строительством новых зданий. Следовательно, деятельность по модернизации, модификации и замене конструкций, систем и узлов энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» рассматривалась как физические работы. Поэтому Комитет заключил, что эти различные изменения, включая физические работы на атомной электростанции и изменения условий эксплуатации, представляют собой существенное изменение.

49. В свете вышеизложенного и на основе предоставленной ему информации Комитет пришел к выводу, что данная деятельность представляет собой существенное изменение деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, и, следовательно, подпадает под действие Конвенции.

1.3. Вероятное значительное вредное трансграничное воздействие

50. Комитет принял к сведению мнение Бельгии о том, что долгосрочная эксплуатация энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» не привела к изменению в вероятном значительном вредном трансграничном воздействии. Комитет напомнил о своем ранее сформулированном мнении относительно того, что при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в ходе процедуры предварительной оценки³³ учитываются все виды воздействия, а не только любые дополнительные виды воздействия по сравнению с теми, которые возникают в результате эксплуатации станции до продления срока службы³⁴. При формировании своего мнения Комитет учитывал Руководство, в котором говорится, что, как правило, продление срока службы АЭС оказывает такое же воздействие, как и воздействие, рассматриваемое на начальном этапе эксплуатации новой АЭС³⁵.

51. Комитет напомнил о своем ранее высказанном мнении о том, что необходимо учитывать не только воздействие, вызванное аварией, но и воздействие, вызванное деятельностью в ходе обычной эксплуатации³⁶. Комитет также посчитал, что в соответствии с Руководством необходимо определить воздействие, обусловленное

³¹ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 47.

³² ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 25.

³³ Комитет использует термин «предварительная оценка» в значении, установленном в *Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики* (публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/24), п. 9: «Цель предварительной оценки по Конвенции заключается в установлении того, может ли планируемый вид деятельности или существенное изменение деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, оказать значительное вредное трансграничное воздействие».

³⁴ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 27.

³⁵ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 58.

³⁶ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62; и ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

режимами эксплуатации, включая нормальную эксплуатацию и ожидаемые нарушения режима нормальной эксплуатации, а также воздействие, обусловленное авариями, включая аварии в пределах оснований для проектирования и в запроектном режиме эксплуатации, а также запроектные аварии³⁷.

52. Комитет заключил, что в связи с требуемой комплексной реконструкцией, предусмотренной и осуществленной в соответствии с планом действий для обеспечения работы энергоблока № 1 до 2025 года, эта деятельность должна рассматриваться — с точки зрения рисков и значимости ее вредного воздействия на окружающую среду — как сопоставимая по масштабам с первоначальным вводом в эксплуатацию нового энергоблока электростанции.

53. Комитет также напомнил о своем ранее вынесенном мнении, согласно которому, если на атомных электростанциях происходят аварии, особенно запроектные аварии, вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть очень высокой³⁸. В свете существующего опыта очень редких, но тяжелых аварий, происходивших на атомных электростанциях в прошлом, он счел, что расстояние от места проведения данной деятельности в 39 км от границы с Нидерландами и 60 км от границы с Германией недостаточно, чтобы исключить возможность возникновения значительного вредного трансграничного воздействия рассматриваемой деятельности на окружающую среду Германии и Нидерландов.

54. В свете вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что при принятии решения на основании предварительной оценки, т. е. при оценке применимости Конвенции, Бельгия не выявила все виды вероятного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности.

2. Требование о проведении оценки воздействия на окружающую среду (пункт 3 статьи 2)

55. Комитет отметил, что энергоблок № 1 АЭС «Тяньж» был введен в эксплуатацию в 1974 года, т. е. до появления Конвенции, поэтому к первоначальной лицензии Конвенция не применялась. На основании имеющейся у него информации Комитет отметил, что процедуры оценки воздействия на окружающую среду не проводились ни до выдачи первоначальной лицензии, ни перед выдачей разрешения на продление срока эксплуатации.

56. В свете вышеизложенного Комитет пришел к тому выводу, что Бельгия не выполнила требования пункта 3 статьи 2 Конвенции о проведении оценки воздействия на окружающую среду до принятия решения о продлении срока службы.

3. Требование об уведомлении потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

57. Установив, что продление срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тяньж» подпадает под действие Конвенции, Комитет счел, что Бельгия должна была уведомить потенциально затрагиваемые Стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

IV. Результаты

58. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает следующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II).

³⁷ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 58.

³⁸ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62; и ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

1. Применение Конвенции

59. Комитет считает, что осуществление ряда мер, включенных в план действий по долгосрочной эксплуатации от 2012 года, которое было необходимым условием для получения лицензии на долгосрочную эксплуатацию, выданной в 2015 году, является существенным изменением вида деятельности, включенного в добавление I к Конвенции.

60. Рассмотрев Руководство как инструмент для определения применения Конвенции, Комитет приходит к выводу, что эта деятельность представляет собой продление срока эксплуатации, подпадающее под определение конкретных ситуаций, приведенных в разделе C главы II Руководства (см. пункт 41 выше).

61. Комитет приходит к выводу, что Бельгия не выявила все виды вероятного значительного трансграничного воздействия, ограничив сферу охвата решения о предварительной оценке дополнительными воздействиями, вызванными изменениями, внесенными для подготовки блоков к долгосрочной эксплуатации. Следовательно, Бельгия не провела оценку всех видов значительного вредного трансграничного воздействия эксплуатационных состояний и аварий при продолжении эксплуатации после 2015 года.

2. Оценка воздействия на окружающую среду (пункт 3 статьи 2)

62. Комитет приходит к выводу, что Бельгия не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 Конвенции, подготовив энергоблок № 1 АЭС «Тианж» к долгосрочной эксплуатации и продлив лицензию в 2015 году для продолжения его дальнейшей эксплуатации без проведения предварительной оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

3. Уведомление потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

63. Комитет приходит к выводу, что Бельгия не обеспечила соблюдение пункта 1 статьи 3 Конвенции, не уведомив Германию как потенциально затрагиваемую Сторону о продлении срока эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тианж» в 2015 году.

V. Рекомендации

64. Комитет рекомендовал Совещанию Сторон:

а) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что в соответствии с информацией, предоставленной Комитету, Бельгия не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 3 Конвенции, продлив срок службы энергоблока № 1 АЭС «Тианж» и подготовив этот блок к долгосрочной эксплуатации без применения Конвенции;

б) приветствовать тот факт, что Бельгия обязалась уведомить потенциально затрагиваемые Стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции до любого будущего продления срока эксплуатации других энергоблоков АЭС «Тианж»;

в) просить Бельгию обеспечить полное применение Конвенции в контексте любого будущего процесса принятия решений, касающихся АЭС «Тианж», в том числе обеспечить, чтобы:

i) все виды воздействия эксплуатационных состояний и аварий должным образом учитывались в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду;

ii) деятельность, осуществленная для подготовки к долгосрочной эксплуатации до последнего изменения лицензии, учитывалась при рассмотрении вопроса о том, является ли продление срока эксплуатации существенным изменением;

iii) Бельгия уведомляла в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции любую Сторону, которая, по ее мнению, может быть затронута, включая Германию;

d) рекомендовать Бельгии следовать рекомендациям Совещания Сторон о надлежащей практике, согласно которым, учитывая большую обеспокоенность общественности и характер затрагиваемых национальных интересов в случае проведения деятельности, связанной с атомной энергетикой, уведомление широкого круга Сторон, т. е. уведомление не только соседних Сторон, может предотвратить возникновение недоразумений и потенциальных споров в дальнейшем³⁹.

---

³⁹ Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики (ЕСЕ/МР.ЕІА/2017/10), п. 28, одобренные Совещанием Сторон на его седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) в решении VII/6.